

Супрун Светлана Васильевна,

к.ф.н., старший преподаватель,

кафедра философии, культуроведения и социальных коммуникаций,

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма»,

г. Краснодар, Россия

А.Л. БЁМ О ФУНКЦИИ ПСИХОАНАЛИЗА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды А.Л. Бёма на метод психоанализа в интерпретации художественного произведения. Функции и специфические особенности психоанализа, выделенные литературным критиком.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, психоанализ, интерпретация, психоаналитический метод интерпретации.

Suprun Svetlana Vasilyevna,

Candidate of philological sciences,

senior lecturer of the department Philosophy, culture and Social communications,

FGBOU IN KGUFFKT,

Krasnodar, Russia

A.L. BEM ON THE FUNCTION OF PSYCHOANALYSIS IN INTERPRETATION WORKS OF ART

Annotation. In article the views of A.L. Bem on the method of psychoanalysis in the interpretation of a work of art. Functions and specific features of psychoanalysis, highlighted by a literary critic.

Keywords: Literature of Russian abroad, psychoanalysis, interpretation, psychoanalytic method of interpretation.

Отношение А.Л. Бёма, литературного критика русского зарубежья 1920 – 1940-х годов, к психологическому методу интерпретации художественных текстов было двойственным. С одной стороны, он принимал это известное направление психоаналитической литературно-критической школы с его концептуальной определенностью и относительной доказательностью, но с

другой – призывал ограничить использование нового метода в литературе и критике.

Если, например, для И. Нейфельда в его исследованиях творчества Ф.М. Достоевского, главным было, «опираясь на результаты психоанализа, ответить, что писатель ничего иного и не может изобразить, как свои собственные бессознательные конфликты» [3, с. 21], то для А. Бёма истолкование творчества Ф. Достоевского не может быть простым отражением «фактов жизни писателя в его творчестве», биографичность лишь «вскрывает ту душевную атмосферу, в которой зарождались творческие образы и намечает лишь общую их устремленность» [2, с. 120]. Несмотря на то, что критик принимал во внимание тот немаловажный момент, что «Достоевский переносил в свои произведения самый механизм своих душевных видений, придавая своим сновидениям и галлюцинациям черты реально протекающих событий», учитывались в интерпретации специфические особенности психоаналитического метода. А.Л. Бём призывал критиков ориентироваться, прежде всего, на само художественное произведение, существующее как нечто объективное: «Современное литературоведение исходит, прежде всего, из художественного произведения как чего-то объективно данного. Оно в первую очередь является предметом его изучения. Не автор, не условия возникновения произведения, не общественные явления, в нем отраженные, подлежат изучению историка литературы, а само произведение как законченный продукт творчества» [1, с. 250].

Следуя данному правилу, литературный критик разграничивает художественное произведение, как «законченный продукт творчества», и психоанализ. Он «выносит» автора, а вместе с ним и его психический мир за пределы конкретной данности произведения. Психический мир автора предстает в «деформированном», «переработанном, согласно законам творчества виде». И является только «материалом», неким «слагаемым» для произведения. Цель многочисленных статей Бёма о Достоевском – отграничить применение психоанализа в литературе, подчинив его эстетическим задачам.

Вместе с тем, практически все литературно-критические статьи А. Бёма о Достоевском содержат элементы подобного анализа: детальная проработка художественного текста, рассмотрение проблем художественного произведения сквозь призму психоаналитического толкования, философское осмысление микроскопической работы над словесным материалом, соблюдение эстетического единства при интерпретации текста. Например, в «Братьях Карамазовых» писатель, по мнению А.Л. Бёма, художественно сублимировал «эдипов комплекс»; в «Хозяйке» представлен инфантильный характер сновидения (сон Ордынова); прием «дробления личности» в «Бесах» и т.д.

Таким образом, литературный критик русского зарубежья выделяет следующие положительные моменты психоаналитического метода: глубокое проникновение в душевный мир человека (понятие бессознательного); понятие «инфантилизма»; «вытеснение»; понятие «ущемлённости»; «сублимация» эротических первомотивов; «эдипов комплекс»; значение «бесконечно малых» явлений психической жизни как показателей, намеков на скрытые «комплексы» [1, с. 245]. Признавая учение З. Фрейда, критик определяет и отрицательные, с его точки зрения, моменты психоаналитического метода. Это и отход от научной точности в интерпретации, и пренебрежение «спецификой» литературного произведения (потому что произведение создается по художественным законам, а не по законам психологии), сложность в определении границ и возможностей реконструкции психической личности автора текста и др. Метод А.Л. Бёма вырос из взаимодействия двух тенденций: «стремления использовать свой личный опыт, обогативший понимание текстов Достоевского и не впасть в субъективизм и с ним неразрывно связанный методологический анахронизм» [1, с. 18].

Концепция А. Бёма, не претендуя на законченную научную систему, интересна своеобразным переходом от философско-эстетического метода к чисто техническому психоаналитическому приему. Она явилась результатом синтеза различных методологий, существующих в литературной критике русского зарубежья начала двадцатого века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Бём А.Л. Исследования. Письма о литературе. – М.: Языки славянской культуры, 2001.*
- 2. Бём А.Л. Драматизация бреда («Хозяйка» Достоевского) / Бём А.Л. О Достоевском: Сборник статей под редакцией А.Л. Бёма. – М.: Русский путь, 2007.*
- 3. Нейфельд И. Достоевский. Психоаналитический очерк. – М.: ООО Издательский дом «ERGO», 2011.*